

В течение трех столетий Россия была одной из самых трезвых стран мира. Меньше нас в Европе пила только Норвегия. Мы стояли на предпоследнем месте в мире по душевому потреблению алкоголя. Но уже в середине XIX века пьянство в Российской империи приобрело такие масштабы, что наиболее прогрессивная часть населения потребовала закрытия кабаков.

Всенародные волнения против пьянства вылились в массовые погромы питейных заведений. Активисты движения за трезвость пошли по деревням и селам спасать народ. На своих сходах крестьяне в деревнях публично каялись и давали зарок не пить год и даже более. Попавшие «под раздачу» виноторговцы вначале прикрыли свои магазинчики, а чуть позже снизили и цены на винную продукцию.

Россия. Первые общества трезвости появились в России в 1858 году. Однако рост числа обществ с использованием разных форм социально-педагогической работы среди пьющего населения начнется лишь через 31 год, в 1889 году. Активное участие примет и православное духовенство, создав церковно-приходские общества трезвости из числа верующих. По статистическим сведениям, приведенным в «Первом антиалкогольном адрес-календаре», к началу 1911 года значилось порядка 1767 обществ, где числились 498685 человек, т.е. почти полмиллиона. Теме пьянства было отведено место и на проходившем в 1911 году в Гааге международном съезде по борьбе с алкоголизмом. К 1914 году в России уже активно действовало 400 обществ трезвости. Способствовал этому и Указ от 22 августа 1914 года ограничивший торговлю алкогольными изделиями на период мобилизации. Не распространялся запрет лишь на продажу церковного вина в храмах, а также всех видов спиртных напитков в питейных заведениях высшего разряда. А спустя два месяца Совет министров своим постановлением от 13 октября 1914 года разрешил местным властям прекращать торговлю вином и пивом и ограничил выдачу спиртного в технических и лечебных целях. Многочисленные, нередко взаимоисключающие друг друга запретительные меры привели к полной неразберихе в алкогольном вопросе. Производители спирта, лишившись сбыта, начали останавливать заводы. В результате казна перестала получать доход от продажи спиртных напитков, который в 1913 году достиг 675 миллионов рублей, а за первое полугодие 1914 года лишь 317 миллионов рублей. Доходная часть бюджета 1915 года строилась с учетом лишь 200 миллионов рублей от продажи алкоголя. Образовавшийся дефицит привел к диспропорции в экономике. Правительству пришлось предпринять эмиссию денег, что обернулось снижением курса рубля, инфляцией и дороговизной. Настоящим бедствием, начиная с 1915 года, стало самогоноварение, что заставило власть провести межведомственное совещание и поставить вопрос об отмене запретов на изготовление и употребление спиртного. В 1916 году Государственная Дума рассматривала законопроект о полном запрете на продажу водки. В итоге антиалкогольная кампания 1894 - 1916 годов, целью которой было изыскать способы пополнения доходной части бюджета страны, введение контроля со стороны государства над торговлей спиртными напитками, усовершенствование ее с учетом новых технических достижений, а также «привить населению привычку» пить дома, маленькими порциями и под хорошую закуску, провалилась.

Но тут грянула Великая Октябрьская Социалистическая Революция, также взявшая в союзники трезвость. Первый декрет Советской власти был о мире, второй – о земле. Но не каждому известно, что третьим был Декрет о сухом законе в социалистическом государстве. Уже в 1918 году по распоряжению В.И. Ленина в Петрограде были

ликвидированы все алкогольные запасы, которые хранились с 1914 года. Начиная с 1927 года, ячейки трезвости появились и в ряде промышленных центров страны, а также в отдаленных районах. В 1928 году был создан Всесоюзный Совет противоалкогольных обществ СССР. Начался выпуск трезвеннических журналов. Но не обошлось и без перегибов. К началу 30-х годов по инициативе ряда членов Политбюро ВКПб деятельность обществ трезвости была свернута, закрыты газеты и журналы, репрессированы многие из лидеров трезвеннического движения.

Камчатка: история пьянства и трезвеннического движения

В конце августа 1910 года в столицу Камчатки приехал известный полярник Л. Старокадомский. В своих воспоминаниях о Петропавловске он написал: «Трудно даже назвать городом небольшое селение, каким в те времена являлся Петропавловск. Он насчитывал всего 600 жителей, включая военную охрану из уссурийских казаков. Бросалось в глаза обилие лавок, торговавших спиртными напитками. Помнится, была там даже площадка перед крыльцом одного торговца, вся вымощенная водочными бутылками донышками вверх».

Активно и яростно боролся с пьянством и Василий Перфильев (губернатор Камчатки в 1909 - 1912 годах). Когда он узнал, что каждый год на полуостров завозится не менее пяти тысяч литров русской водки и японского саке, что способствует спаиванию местного населения, в том числе ительменов и коряков, Перфильев стал бороться с пьянством и вывозом из города в поселки Камчатки алкогольных напитков. Но «активная» работа мелких торговцев по сбыту алкогольной продукции в глубинке свела на нет все антиалкогольные мероприятия губернатора. Хотя в самом Петропавловске некоторые кабаки были закрыты, а на их месте застраивались новые дома.

Не встретили поддержки у царского правительства и многие инициативы Василия Перфильева, которого элита считала выскочкой и чужаком. К тому же Перфильев не был дворянином.

К 1914 году пьянство на Камчатке приняло угрожающие формы, и это заставило губернатора Николая Мономахова (1912 - 1916) пойти на крайние меры и «запретить продажу древесного спирта и спиртового лака без предъявления покупателем соответствующего удостоверения от полиции, свидетельствующего, что назначенные изделия необходимы для хозяйственной или технической промышленности».

А вскоре по всей Камчатке прошли сходы жителей, где остро ставился вопрос «о борьбе со страшным врагом и народным бичом – пьянством». Итогом сходов стало массовое закрытие в городе питейных заведений и запрет на продажу алкоголя в общественных местах, что в дальнейшем привело не только к росту цен на алкогольные напитки, но и продаже этой продукции из-под полы.

Революция. Весть об Октябрьской революции, как и о Декретах новой власти, пришла на Камчатку с большим опозданием, мало что изменив в ситуации с пьянством на полуострове. Не помогала в борьбе за здоровый и трезвый образ жизни и созданная рабоче-крестьянская милиция. Вот как рассказывает об этом краевед и писатель Александр Пирагис в историческом очерке «Камчатская милиция (1917 - 1998)»: «В обязанность милиции вменялось также встречать и проверять прибывшие пароходы. И это помимо охраны общественного порядка в городе, особенно в дни прихода судов, когда поднималась суматоха, кончавшаяся нередко пьяными оргиями и драками. Первым сотрудникам милиции работы хватало, особенно в борьбе с пьянством. В архиве сохранился протокол заседания исполкома, на котором заслушивался старший

милиционер Орлов, уличивший в продаже спирта китайского подданного Чо Го-яна, за что последний был оштрафован на 100 рублей» (1918).

Или еще пример из воспоминаний: «По-прежнему была острой борьба с пьянством. Этому были посвящены и обязательные постановления облнарревкома, и приказы начальника народной охраны. В то же время, самым строгим образом пресекались нарушения постановлений работниками милиции. Так, приказом № 39 от 20 июня 1920 года младшие охранники Давлетгореев и Гилизантинов за неоднократное пьянство были уволены, а младшему охраннику Мусалимову был объявлен строгий выговор» (1920).

А вот как о пьянстве на Камчатке рассказывал в своей книге «По дикой Камчатке» натуралист Стен Бергман, участник экспедиции в 1920 -1922 годах:

«...японцы и русские конкурируют между собой в том, чтобы дряхлые и нищие деревни утопить в спирте, который больные камчадалы любят больше всего. Следствием всего этого является то, что западное побережье Камчатки в настоящее время представляет собой печальную картину людского несчастья и устрашающий пример того, что может произойти, если цивилизованная нация начинает править народом, живущим по законам природы, и посылает к нему в качестве администраторов своих самых плохих представителей». Кстати, завоз водки на полуостров считался экономически невыгодным, и поэтому основным алкогольным напитком на Камчатке до 1960-х годов был питьевой спирт.

Наш современник Леонид Павлович Лельчук, работавший заведующим Камчатским ОблОНО, а затем заместителем губернатора Камчатской области вспоминает: «На месте нынешнего универсама – ГУМ, что на Ленинской, рядом с бывшим обкомом КПСС, стоял длинный синий барак, в котором размещался ресторан «Волна»... Очень длинный низкий зал. Клубы папиросного дыма, поднимающиеся к потолку. Официанты подают неразбавленный спирт, воду. На закуску идет икра и селедка. Были, конечно, и другие блюда. В городе было еще два ресторана. Один из них при гостинице «Восток», а другой за озером, назывался «Вулкан». Он сгорел в 60-е годы от разлитого поварами на раскаленную плиту масла». Частенько из питейных заведений моряков выносили и на руках доставляли на отходящие в море суда.

Еще одно, не менее забавное воспоминание Л.П. Лельчука, оставленное нынешним поколением: «Продукты питания тогда продавались, главным образом, в консервированном и сухом виде: мясная тушенка, овощи в банках, сухое молоко, яичный порошок и т. д. Из алкогольных напитков в продаже были шампанское, спирт и коньяк. Разливное пиво было большим деликатесом. Спирт продавался почти в каждом магазине из огромных кухонных кастрюль. У продавца для этой цели были специальные мерные кружечки, начиная с микроскопических и кончая чуть ли не полулитровыми. Помню, уже несколько позже, где-то в году 1957-м, в область забыли завезти спиртное. Исчезли из продажи буквально все виды этой продукции. А самогон гнать пока еще принято не было. Мужское население просто бурлило. Обедая в столовой № 1 на Рябиковской, я стал свидетелем интересного разговора. Какими-то судьбами в этой столовой сохранились остатки коньяка. Его решили продать с выгодой и включили в меню «кофе с коньяком». К каждой чашечке кофе давалось 20 граммов коньяка. Один из посетителей при мне заказал 25 чашек кофе и при этом добавил: «Кофе не нужен, а коньяк подайте сразу весь, в одной посуде».

Нередко торговля спиртом на разлив велась прямо на улице из огромных эмалированных

кастрюль. Старожилы помнят, как на городском рынке, который находился возле Култучного озера, недалеко от нынешнего драмтеатра, рядом с «Пирожковой», которую любила вся городская детвора, стоял столик, а на нем кастрюли со спиртом, ведро с холодной водой и большая миска с красной икрой. При этом закусывать икрой можно было бесплатно.

Живы еще камчатцы, которые помнят названия ресторанов и кафе: столовая на улице Ключевской называлась «Три поросенка», а нынешний магазин «Камчадалочка» на 5 км – «Хохотун», ресторан на 4 км – «Мавзолей», магазин «Ретро» на 6 км – «Белая лошадь». Хранит память и название крепких напитков – «Тунхуа», «Абу-Симбел», «Гавана-клуб», «Плиска», «Агдам», «Стрелецкая».

Нередко городские прилавки наводнялись импортной алкогольной продукцией китайского, алжирского и болгарского производства. Доходили до Камчатки румынские, венгерские и арабские вина. К примеру, эксклюзивный египетский бальзам «Абу-Симбел», камчатцы метко окрестили «Бабой Симой». Он был в огромной черной бутылке чуть не литровой емкости, к тому же убойной крепости, где-то градусов 60, и относительно дешевый.

Кстати, цены на алкоголь к началу 70-х годов XX столетия были относительно демократичными. Так пол-литровая бутылка водки «Московской» стоила 2 рубля 75 копеек, а «Столичная» шла по 3 рубля 14 копеек. Самой дешевой водкой – 2,87, считалась «Кубанская» по прозвищу «сучок». Не меньшей популярностью пользовалась и продукция местного пивзавода, который располагался на Комсомольской площади. Литр пива «Жигулевское» стоил 36 копеек. Кстати, в поселках Камчатки, куда пиво попадало крайне редко, расторопные «воротилы» вели ловкий обмен: за литр пива брали литр красной икры. С открытием в 70-е годы прошлого столетия нового завода пивобезалкогольных напитков на улице Лукашевского в городе появилось огромное количество киосков. Помимо «Жигулевского», изготавливали такие известные в СССР марки пива, как «Невское», «Ленинградское», «Славянское», «Украинское», «Ячменный колос» и другие. Была и продукция собственной разработки – пиво «Камчатское № 1». Поставщиком крепленых вин на полуостров были Кубань, Крым и Кавказ. Вино поступало на завод в деревянных бочках, а затем разливалось по бутылкам. Если бочковое вино не соответствовало определенной кондиции, то прямо на заводе в него добавляли сахар и спирт. Поэтому вина не отличались изысканным вкусом, и в народе назывались «пойлом». Готовое вино в бутылках завозили на полуостров из социалистических стран, и этот товар не облагался дорожным сбором. В каждом магазине можно было купить болгарские вина – «Варна», «Тырново», «Гамза». Реже поступали румынские и венгерские вина.

«Пьянству – бой»! За несколько дней до выхода знаменитого Постановления Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (1972) резко увеличилась цена на шампанское, а коньяк подорожал вдвое. Исчезли из продажи алкогольные напитки лучшего качества. Было введено ограничение с 11.00. до 19.00 на продажу алкогольных напитков крепостью более 30 градусов. На Камчатке в эти годы стала выпускаться горькая настойка «Стрелецкая», крепостью 27° и стоимостью 2,50 рубля, которая продавалась без ограничения. Ее появление местные остроословы тут же прокомментировали: «Будет водка по семь-восемь – все равно мы пить не бросим. Передайте Ильичу, нам десятка по плечу! Ну, а будет двадцать пять – Зимний снова станем брать». Работающим гражданам перестали выдавать больничные листки из-за

проблем, связанных с пьянством. Тогда же стали строиться лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), куда в судебном порядке определяли алкоголиков. Эта кампания под лозунгом «Пьянству – бой», как и предыдущие попытки бороться административными мерами с «национальным злом», постепенно сошла на нет. Уже при Юрии Андропове, (1982 - 1984) было снижение цены на алкоголь. Водку по цене 4,70 рубля за пол-литровую бутылку, тут же прозвали «андроповкой».

Через год, 16 мая 1985 года, Михаил Горбачев развернул в стране новую масштабную антиалкогольную кампанию с ее причудливыми и уродливыми формами. Центральным Комитетом и Советом Министров СССР было принято постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, и искоренению самогоноварения». В этот год вырубались под корень виноградники и вишневые сады, уничтожались те растения, их которых можно было сделать вино в домашних условиях. Спиртное продавалось в специализированных магазинах и после 19.00. В течение рабочего дня проводились рейды по магазинам с участием сотрудников милиции, представителей общественных организаций и обязательно членов «Комсомольского прожектора. Водку, шампанское и коньяк продавали по 1 бутылке, а вино – по 3 бутылки в руки. Позднее были введены талоны на спиртное, которые выдавались на предприятиях или в ЖЭКах. Сахар и дрожжи стали дефицитом. Брагу делали из карамели и сухофруктов. С прилавков парфюмерных и хозяйственных магазинов сметали спиртосодержащую продукцию. «Бичи» пили средство для мойки стекол «Нитхинол» неразбавленным, а выделенный из клея «БФ-6»

при перемешивании с водой спирт ласково прозвали «Борисом Федоровичем» в честь профессора Углова, рьяно пропагандирующего трезвый образ жизни. Семейные торжества отмечали за безалкогольным столом. Особенно народ смущали «безалкогольные комсомольские» свадьбы. Были запрещены банкеты.

25 сентября 1985 года было учреждено Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость, предписывающее членам КПСС и ВЛКСМ в обязательном порядке вступить в общество. Членские взносы составляли один рубль в месяц.

Ответственным секретарем Общества в 1985 - 1987 годах на Командорах была и автор этих строк. А председателем Общества борьбы за трезвость на островах был прибывший на работу молодой специалист, районный судья Сергей Сотников. Правды ради надо сказать, что именно в эти годы местное коренное население на острове, некогда злоупотреблявшее спиртным, сумело в короткие сроки обустроить свои квартиры, приобрести мебель, ковры, посуду, одежду, вывозить на материк детей. Большое количество молодежи из числа коренных народов Севера в те годы поступили в вузы и техникумы, сумели окончить учебные заведения, став дипломированными специалистами.

Но уже через 15 лет Камчатка, как и вся Россия, была наводнена не только собственной, но и импортной винно-водочной продукцией. Так в борьбе с трезвостью победу одержала поллитровка.